

На правах рукописи

У ЖОЧЭНЬ

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
КИТАЯ И РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОСТИ (2001 – 2018 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
ПОНЬКА Татьяна Ивановна

**Официальные
оппоненты:**

ЛАРИОНОВА Марина Владимировна
доктор политических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС), директор Центра исследований
международных институтов (ЦИМИ)

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна
доктор политических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», профессор кафедры
сравнительной политологии факультета
управления и политики

КРИВОХИЖ Светлана Валентиновна
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург)», доцент
департамента востоковедения и африканистики

Защита диссертации состоится «24» декабря 2020 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003

кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования обусловлена, прежде всего, кардинальными изменениями, происходившими в международных отношениях в исследуемый период. Помимо основного актора мировой политики - Соединенных Штатов Америки, все более активное участие в решении мировых проблем стали принимать Китайская Народная Республика и Российская Федерация. Китай и Россия в 2001 г. заключили Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и стали взаимодействовать на двустороннем и международном уровнях в качестве стратегических партнеров, координируя позиции по ключевым проблемам мировой политики и способствуя принятию решений, учитывающие интересы обеих сторон. Взаимодействие Китая и России на региональном и глобальном уровнях в рассматриваемый период в значительной степени изменило вектор мирового развития от однополярности к многополярности, что способствовало сохранению и поддержанию региональной и международной стабильности и безопасности. Накопился уникальный опыт взаимодействия двух ведущих государств мира Китая и России в формате стратегического партнерства, который требует глубокого и всестороннего научного анализа.

Актуальность проблемы исследования вызвана также тем, что с момента установления между КНР и РФ стратегического партнерства в 2001 г. существенно изменилось содержание двусторонних отношений, обогатившись новыми форматами в различных структурах таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций (ООН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Объединение БРИКС (БРИКС), и Группа двадцати (G20), что, с одной стороны, усилило глобальное измерение участия КНР и РФ в мировой политике, а с другой - способствовало накоплению государствами ценного опыта взаимодействия, разработки, согласования, координации и совместного принятия решений по многим важным вопросам международной жизни.

Важным является и то, что Китай и Россия строят взаимоотношения в новых геополитических условиях, пройдя за короткий период беспрецедентный путь от недоверия друг к другу в 1990-х гг. до стратегического партнерства в 2001 году. Комплексное исследование процесса развития двусторонних отношений Китая и России направлено на формирование теоретических и практических выводов, которые могут быть использованы государственными структурами Китая и России в своей деятельности по рассматриваемой проблематике, что также представляет актуальность темы данного исследования.

Степень изученности проблемы исследования. Для проведения данного диссертационного исследования автором была изучена научная литература российских, китайских и зарубежных исследователей.

Российская историография. В российской научной литературе делается акцент на изучение различных аспектов современной внешней политики Китая и России, а также их взаимодействия в формате стратегического партнерства, в том числе на площадках глобальных и региональных международных организаций.

В первую очередь, следует выделить ряд комплексных работ, в рамках которых рассматриваются актуальные вопросы теории и истории международных отношений, вопросам внешней политики Китая, России, проблемам национальной, региональной и глобальной безопасности. К исследованиям в этой области следует отнести труды Е. П. Бажанова, Н. Е. Бажановой, В. Я. Портякова, П. А. Цыганкова¹, А. Д. Богатурова².

При проведении исследования были использованы труды ведущих китаеведов А. В. Виноградова³, Е. Н. Грачикова⁴, ведущего российского исследователя международных институтов М. В. Ларионовой. При исследовании региональных кризисов были изучены труды А. Г. Бакланова, Е. Ю. Гуськовой, М. В. Казанина, А. В. Лукина, С. Г. Лузянина, Г. И. Мирский, Д. А. Нечитайло, Е. Г. Пономаревой, Д. В. Тренина и Е. А. Степановой. Труды Е. Г. Пономаревой позволили полнее представить процесс эволюции политических систем на Балканах в рассматриваемый период, фактор США в трагических событиях на Балканах в 1990-е годы⁵. Ближневосточная политика КНР анализируется в трудах К. В. Антипова⁶, В. М. Ахмедова, Е. М. Савичевой, В. И. Сажина, В. П. Юрченко и др.⁷, благодаря которым автору удалось создать общую картину конфликтной ситуации на Ближнем Востоке. Были проанализированы работы С. Г. Лузянина, В. И. Балакина, А. В. Болятко, А. С. Давыдова, В. Б. Кашина, С. В. Кривохиж и др.⁸.

Китайская историография. Автором были изучены труды китайских ученых, освещающих данную проблематику. Прежде всего, следует выделить теоретические труды современных китайских исследователей международных отношений Янь Сюэтуна⁹, Ван Ичжоу и Сы Цяня¹⁰, чьи научные интересы отличаются направленностью на вопросы глобального

¹ Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Международные отношения в XXI веке. Москва, «Восток-Запад», 2011, 166 с.; Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. 2009. № 4. С. 72 – 83.; Портяков В. Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013; Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика//М.: Издательство Московского университета, 2014. ISBN 978-5-19-010879-8, 568 с.

² Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии. 1945-1995. М.: Сюита, 1997. 352 с.

мироустройства и системы современных международных отношений. Были изучены труды Чжан Гуйхун - специалиста по вопросам участия Китая в

³*Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 363 с.; *Он же.* Изучение моделей развития Китая в России в 1990-е годы // Проблемы Дальнего Востока. М. 2013. №2. С. 137-145.

⁴*Грачиков Е. Н.* Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание. //Мировая политика. 2017. № 1. С. 47-65; *Он же.* Китайская теория международных отношений: становление национальной школы. //Международные процессы. 2016.Т. 14. № 3. С.68-80.

⁵*Пономарева Е. Г.* Политическое развитие постюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). — М.: МГИМО-Университет, 2007. - 236 с.; *Пономарева Е. Г.* "Принцип домино": мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. - 312 с. (в соавт.); *Она же.* «Мягкая сила» России как интеграционный ресурс // Геополитический журнал. 2016. № 3. С. 9–17; *Она же.* Что такое Цветные революции и как с ними бороться? // Представительная власть. - 2016. - №1-2. -С. 26-38; *Она же.* Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124; *Она же.* По ту сторону водораздела // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Том 64. № 1. С. 168-173; *Пономарева Е. Г., Фролов А.В.* Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2. С. 32-56.

⁶*Антипов К. В.* События на арабском Востоке и позиция Китая. //Проблемы Дальнего Востока. 2011. №6. С.3-17; *Он же.* О некоторых аспектах эволюции ближневосточной политики Китая. //Проблемы Дальнего Востока. 2013. №6. С.27-37; *Он же.* О некоторых аспектах эволюции ближневосточной политики Китая. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 6. С. 27-37.

⁷*Ахмедов В. М.* Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (26 марта – 1 апреля 2018 года). Электронный ресурс: <http://www.iimes.ru/?p=43136> (дата обращения: 02.04.2018); *Малашенко А. В.* Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? / Алексей Малашенко; Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 118 с.; *Печуров С. Л.* Арабский восток: от «весны» к хаосу? М., 2013. 120 с.; *Савичева Е. М.* К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций. // Вестник РУДН, 2014. С. 23-35.

⁸ Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. М.: ДеЛи плюс, 2017. 264 с.; Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2018. 112 с.; Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII / отв.ред.-сост. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. 400 с.; *Кривохиж С. В.* Публичная дипломатия «Шелкового пути» как новый тренд внешней политики Китая // Общественная дипломатия как инструмент приграничного взаимодействия Евразийского союза: монография / [редкол.: В.П. Бабинцев и др.]. – Белгород: «КОНСТАНТА», 2016. С. 198- 206; *Кривохиж С. В., Чэнь Вэй.* Публичная дипломатия с восточной спецификой: сравнительный анализ российской и китайской публичной дипломатии // Публичная дипломатия. 2015. № 3. С. 45–53. (на кит. яз.); *Кривохиж С. В.* Публичная дипломатия Китая: защита или нападение? // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5. С. 20–27;

⁹*Янь Сюэту.* Элосы кэкао ма? [Надежна ли Россия?]. // Гоцзи цзинцзи пинлунь. 2012 (3) 21-25. URL : <http://www.tsinghua.edu.cn/publish/iis/7236/20120308004022054904369/rusia.pdf> (дата обращения: 30.11.2017).

¹⁰*Ван Ичжоу.* Чжунго вайцзяо ши тэсэ. [Десять отличительных особенностей китайской дипломатии]. // Шицзе цзинцзи юй чэнчжи. 2008. №5; *Сы Цянь.* Китай, Россия и «арабская весна». (Чжунго, Элосы хэ Алабо чжи чунь). Шанхай, 2012.

ООН и других институтах глобального управления¹¹. Большое значение для проведения данного исследования имели труды Гуань Гуйхэя по истории китайско-российских отношений¹². Отношения нового типа между Китаем и Россией рассматривают Цзян И¹³, Чжоу Цзяньин¹⁴.

Специфику развития государственности на Ближнем и Среднем Востоке позволили представить труды Сунь Синцзе¹⁵, У Ли¹⁶. Су Чанхэ¹⁷, Ван Чжэн И¹⁸ исследуют роль Китая в международных отношениях.

Отдельные аспекты взаимодействия Китая и России в рамках ШОС исследуют Чэн Дунсяо¹⁹, а также Фэн Юйцзюнь, Гао Фэй, Чэн Гопин, Лю Чан и Ли И²⁰.

¹¹ *Чжан Гуйхун*. Чжунго, Ляньхего юй цюаньцюй чжили [Китай, ООН и глобальное управление] // Шишичхубаньшэ. – Пекин, 2014. ISBN 978-7-80232-818-1.

¹² *Гуань Гуйхэй*. Чжунэ гуаньси дэ лиши юй сяньши [Китайско-российские отношения: история и современность]. // Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чхубаньшэ, Пекин. 2009. С. 85-93. ISBN 978-7-5097-1079-1.

¹³ *Цзян И*. Синь шицзи де чжунэ гуаньси. [Отношения между Китаем и Россией в новом веке] // Шицзе чжиши чхубаньшэ, Пекин. – 2007. ISBN 978-7-5012-3019-8.

¹⁴ *Чжоу Цзяньин*. Стратегическое партнерство между Китаем и Россией в начале XXI в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 (1). С. 228-232.

¹⁵ *Сунь Синцзе*. Вэйшенмэ цянжэнь чженчжи чжун цзян цзоусян молу [Почему политика сильного человека, наконец, подходит к концу?]. // Айсысян , 17.11.2011. URL: <http://www.aisixiang.com/data/46706.html> (Дата обращения: 30.11.2017).

¹⁶ *У Ли*. Дуань ци чи жоу, чи баолэ дадао ка чжа фэй [Возьмите чашу, чтобы съесть мясо и съесть достаточно, чтобы победить Кадафи]. // Айсысян , 04.09.2011. URL: <http://www.aisixiang.com/data/43862.html> (Дата обращения: 28.12.2017); *Он же*. Бэнладэн бимин, чжусюаньлю лу лин [Заповедь Усамы Бен Ладена, основной мотив страдает]. // Айсысян , 10.05.2011. URL: <http://www.aisixiang.com/data/40640.html> (Дата обращения: 29.12.2017).

¹⁷ *Су Чанхэ*. Чжань хоу гоцзи тиси дэ вэйлай фачжань юй чжунго вайцзяо лилунь [Будущее развитие послевоенной международной системы и дипломатической теории Китая]. // Айсысян , 28.06.2015. URL: <http://www.aisixiang.com/data/89827.html> (Дата обращения: 20.12.2017); *Он же*. Чжунго юй гоцзи тиси: сюньцю баожун син дэ хэцзо гуанси [Китай и международные системы: поиск инклюзивных партнерств]. // Айсысян , 25.06.2015. URL: <http://www.aisixiang.com/data/89772.html> (Дата обращения: 30.11.2017).

¹⁸ *Ван Чжэн И*. 21 шицзи ди диюань фачжань чжаньлюэ [Стратегия геополитического развития Китая в XXI веке]. // Айсысян , 07.12.2014. URL: <http://www.aisixiang.com/data/81028.html> (Дата обращения: 04.12.2017).

¹⁹ *Chen Dongxiao*. The G20's Challenges and China's Leadership Opportunities for the 2016 Summit, 28.01.2016. URL: https://www.cfr.org/councilofcouncils/global_memos/p37486 (Дата обращения: 18.01.2018).

²⁰ *Фэн Юйцзюнь*. Шанхай хэцзо цзуджи дэ чжаньлюэ динвэй юй фачжань фансян [Стратегическая ориентация и направление развития Шанхайской организации сотрудничества]. // Айсысян , 31.05.2015. URL: <http://www.aisixiang.com/data/88568.html> (Дата обращения: 30.11.2017); *Гао Фэй*. Цун шанхай хэцзо цзуджи кань чжун го «синь файцзяо» дэ таньсо [Глядя на «новую дипломатию» Китая от Шанхайской организации сотрудничества]. // Айсысян , 31.05.2015. URL : <http://www.aisixiang.com/data/88586.html> (Дата обращения: 30.11.2017); *Чэн Гопин*. Сешоу хэцзо гунтун фачжань – цзи шанхай хэцзо цзуджи 10 нянь фачжань [Сотрудничество

Англоязычная историография. Среди англоязычных исследователей стоит отметить американского деятеля, автора челночной дипломатии Г. Киссинджера, глобальное видение мировых процессов которого имело пользу для данного исследования в определении вопросов современной геополитики Китая и России с западной точки зрения. Отдельно стоит отметить труд «О Китае». Несмотря на наличие издержек биполярности в тексте книги, Киссинджер последовательно разъясняет свое понимание особенностей китайского менталитета, разницы между китайским и западным, а конкретно – между китайским и американским подходами к международным отношениям и мировой политике. В частности, автор выделяет особенности китайского менталитета, которые, по его мнению, оказывают решающее влияние на взаимоотношения Китая с другими государствами, что является практически полезным для выявления особенностей китайской дипломатии в решении международных проблем.

Рассматривая аспект сотрудничества Китая и России в международных организациях, необходимо подчеркнуть значимость авторов, специализирующихся на экономической сфере международных процессов, как: Д. Канн, С. Вланк, Б. Гласер, А. Сангхи, Д. МакБрайд и других²¹. Труды

между двумя странами - Развитие и сотрудничество - Развитие Шанхайской организации сотрудничества на протяжении более 10 лет]. // Айсысян , 21.06.2011. URL: <http://www.aisixiang.com/data/41512.html>(Дата обращения: 30.11.2017); Лю Чан. Чжунго шисянь чжун я чжаньлюэ син тувэй дэ циюй юй тяочжань [Стратегический прорыв Китая в Центральной Азии: возможности и вызовы]. // Айсысян , 12.06.2012. URL : <http://www.aisixiang.com/data/54237.html>(Дата обращения: 30.11.2017); Лу И. Шан хэ цзуджи ши нянь чжунго сю да хао чже чжан пай [ШОС Десять лет Китай должен заложить эту карточку]. // Айсысян , 15.06.2011. URL: <http://www.aisixiang.com/data/41404.html>(Дата обращения: 30.11.2017); Пань Сян Хуй. Лунь гоци тиси цзоун юй чжунго мэйцзе чжиду бяньцян дэ туцзин юй цзиджи [О путях и механизмах международной системы, влияющих на изменения медиа-институтов Китая]. // Айсысян , 20.09.2011. URL: <http://www.aisixiang.com/data/44419.html>(Дата обращения: 01.12.2017); Юань Пэн. Гоци тиси бяньцян юй чжунго дэ чжаньлюэ сюаньцэ [Эволюция международной системы и стратегический выбор Китая]. // Айсысян , 29.05.2015. URL: <http://www.aisixiang.com/data/88473.html>(Дата обращения: 18.01.2018).

²¹*Kahn, Joseph.* China's leader, ex-rival at side, solidifies power [Electronic resource] // The New York Times, 25.09.2005. URL: <http://www.nytimes.com/2005/09/25/world/asia/chinas-leader-exrival-at-side-solidifies-power.html> (Дата обращения: 13.01.2018); *Blank, Stephen.* Was the SCO Summit in Ufa a breakthrough? [Electronic resource] // CACI Analyst, 2005. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13261-was-the-sco-summit-in-ufa-a-breakthrough?.html>. (Дата обращения: 18.01.2018); *Glaser, Bonnie S. and Evan S. Medeiros.* The changing ecology of foreign policy-making in China: the ascension and demise of the theory of “peaceful rise” // The China Quarterly, 2007. 190 (June): 291–310.; *Johnston, Alastair Iain.* Social states: China in international institutions, 1980–2000. // Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008; *Apurva Sanghi.* Through the looking glass: a 2017 retrospective of Russia's economy. // International Monetary fund, 24.01.2018. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2018/01/24/through-the-looking-glass-a-2017-retrospective-of-russias-economy> (Дата обращения: 18.01.2018); *JamesMcBride.* What to know about the Hamburg G-20 Summit// Council on foreign relations, 30.07.2017. URL:

помогли автору сформировать представление об экономических отношениях Китая и России в международных организациях, а также выявить определенные экономические тренды в современных международных отношениях.

Автором также были проанализированы работы о стратегическом партнерстве Китая и России в рамках ШОС²², что помогло выявить определенные характеристики и особенности взаимоотношений двух государств в рамках организации, в особенности в отношении вопроса о конкуренции или сотрудничества в регионе Средней Азии.

Таким образом, исследование историографии по проблеме китайско-российского стратегического партнерства в форматах регионального и глобального уровней на китайском, русском и английском языках показало достаточно обширное количество трудов. Сложилась современная историография китайско-российских отношений стратегического партнерства, в то же время, комплексных исследований стратегического партнерства ведущих государств мира Китая и России, проведенных на методологической основе, автору не удалось выявить.

Объектом проблемы исследования является взаимодействие Китая и России в 2001 – 2018 годах.

<https://www.cfr.org/backgrounder/what-know-about-hamburg-g20-summit> (Дата обращения: 18.01.2018).

²² Дж. У. Гэрвер. Новое российско-китайское стратегическое партнерство. Дальневосточное Рапалло // Перспективы сотрудничества России, Китая и других стран Северо-Восточной Азии в конце XX — начале XXI века. Тезисы докладов VIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 7-9 октября 1997 г.); *Bailes, Alyson&Dunay, Pal.* The Shanghai Cooperation Organization as a regional security institution // SCO, Stockholm International Peace Research Institute, Policy Paper No. 17, 2007). URL: <http://www.sipri.Org/contents/publications/Policypaper17.html#downloa> (Дата обращения: 02.03.2018); *Burles, Mark.* Chinese Policy toward Russia and the Central Asian Republics // Peace Research Abstracts. — 2001. — Vol. 38. — №. 1; *Kohen, Ariel.* The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? // The Heritage foundation, 18.07.2001; *Dezalay, Yves.* Regionalism, Globalization, and 'Professional Society'. Between State, Law, and the Market for Professional Services // Regionalism and Global Economic Integration. Ed. by William D. Coleman and Geoffrey R.D. Underhill. London, NY: Routledge, 1998. P.197-219; *Feigenbaum, Evan.* The Shanghai Cooperation Organization and the Future of Central Asia // The Nixon Center, 06.09.2007. URL: <http://merln.ndu.edu/archivepdf/centasia/State/91858.pdf> (Дата обращения: 02.03.2018); *Guangcheng, Xing.* Shanghai hezuo zuzhi yanjiu (SCO studies). Changchun: Changchun chubanshe, 2007; Sznajder, Ariel Pablo, China's Shanghai Cooperation Organization Strategy // University of California Press, May 2006.

Предметом проблемы исследования являются китайско-российское взаимодействие в формате стратегического партнерства на региональном и глобальном уровнях в условиях формирования многополярности в 2001 – 2018 гг., его содержание и особенности.

Цель проблемы исследования состоит в выявлении роли китайско-российского стратегического партнерства на региональном и глобальном уровнях в 2001 – 2018 гг. в формировании новой архитектуры международных отношений.

В диссертации поставлены следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть процесс нормализации двусторонних отношений в 1990-2001 годы;
- проанализировать понятие «стратегическое партнерство» в дипломатии КНР и РФ, а также показать цели и задачи данного формата;
- раскрыть сущность подходов государств к ключевым вопросам мирового развития в рамках Большой двадцатки, МВФ, Всемирного банка, БРИКС;
- проанализировать процесс согласования позиций Китая и России в ходе разрешения региональных конфликтов, а также в рамках ШОС;

Хронологические рамки проблемы исследования охватывают период 2001-2018 гг. Нижняя граница исследования обусловлена подписанием 16 июля 2001 г. в Москве председателем КНР Цзян Цзэмином и президентом РФ В. В. Путиным Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, положившему начало новому формату межгосударственных взаимоотношений — стратегическому партнерству, ставшего феноменом современных международных отношений. Верхняя граница исследования обозначена 2018 годом, когда в обеих странах были подведены итоги предшествующего периода отношений, и стратегическому партнерству был придан новый импульс. В октябре 2017 г. Китае состоялся XIX съезд КПК, на котором были определены новые стратегии развития страны на ближайшие 5 лет, в числе которых – поддержание глобального мира и стабильности, следовательно, формат стратегического партнерства с РФ будет сохранен и продолжен. Президент РФ В. В. Путин в «Послании Президента – 2017» Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г., отметил, что у России с Китаем отношения «всеобъемлющего стратегического партнерства», и они получают новую динамику, что свидетельствует о дальнейшем развитии изучаемого формата отношений.

Источниковая база исследования. Автор использовал существенное количество источников на китайском, русском и английском языках для проведения комплексного и всестороннего анализа проблемы исследования. Использованные источники по видовому признаку можно разделить на

четыре основные группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и мемуары.

Основными и наиболее важными для данного исследования стали *нормативно-правовые документы* Китая и России, включающие Конституцию КНР 1982 г. и Конституцию РФ 1993 г., Концепции внешней политики РФ 1992, 2000, 2008 и 2016 гг.²³, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в Москве 16 июля 2001 г. Президентом РФ В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем и др.²⁴.

Не менее важными стали *делопроизводственные* документы. В этой группе документов следует отметить Устав Организации Объединенных Наций (ООН), уставные документы ШОС, МВФ и ВБ²⁵. и др. Впервые были проанализированы документы ООН, относящиеся к целям устойчивого развития – документы ФАО и ЭКОСОС²⁶. Резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН), которые позволили автору проанализировать усилия ООН по разрешению конфликтных ситуаций в Югославии²⁷, Ираке²⁸, Ливии²⁹ и Сирии³⁰, рассматриваемых в данной работе. Впервые были исследованы документы последний трех международных институтов, которые были задействованы при анализе участия Китая и России в международных организациях. Также необходимо отметить материалы со Всемирного экономического форума относительно современного положения дел в сфере

²³ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа, 1982. [Конституция Китайской Народной Республики]. URL : http://www.spp.gov.cn/spp/xf/201801/t20180131_363386.shtml (Дата обращения: 30.11.2017); Конституция Российской Федерации, 12.12.1993. // Сайт Президента РФ. URL:<http://constitution.kremlin.ru/>. (Дата обращения: 5 февраля 2017 г.); Концепции внешней политики Российской Федерации» 1992 года // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в двух томах. Т. 2. Документы / Сост. Т.А. Шаклеина. М.: МОНФ, 1999. С. 17, 21; Концепция внешней политики РФ от 28 июня 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России в четырех томах. 1991–2002. Т. 4 / Сост. Т.А. Шаклеина. М.: РОСПЭН, 2002. С. 109–121; Концепция внешней политики РФ от 12 июля 2008 г. // [Электронный ресурс] Администрация Президента РФ: [официальный сайт]. – Режим доступа: WWW. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>. – 08.04.2017; Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. // [Электронный ресурс] Министерство иностранных дел РФ: [официальный сайт]. – Режим доступа: WWW. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248. – 23.03.2017; Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". // Совет Безопасности Российской Федерации, 31.12.2015. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/1003/> (Дата обращения: 14.03.2018); White Paper on National Defense of China Government, 2004. URL: www.china.org.cn/e-white/index.htm (Дата обращения: 24.11.2017); White Paper, China`s Military Strategy. Beijing, 26.05.2015. // Ministry of national defense of the People`s Republic of China. URL: [http://eng.mod.gov.cn/Database/White Papers/](http://eng.mod.gov.cn/Database/White%20Papers/) (дата обращения: 15.07.2018).

²⁴ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. // [Электронный ресурс] МИД РФ: [официальный сайт] – Режим доступа: WWW. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870. (дата обращения: 16.02.2018).

продовольствия и уровня жизни населения, которые также были изучены впервые в данном исследовании³¹.

Также не менее важной группой стали *публицистические источники* — выступления политических деятелей Китая и России, заявления, интервью, ответы на вопросы и т. д. официальных лиц двух стран, представителей

²⁵ Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 15.06.2001. // Официальный сайт ШОС. Режим доступа: <http://sco-russia.ru/load/1013174572> (Дата обращения: 06.06.2018); Статьи соглашения Международного Валютного Фонда (1944). – Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2011. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (Дата обращения: 06.06.2018); Устав Всемирного банка. IBRD articles of agreement. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/ibrd-articlesofagreement.pdf> (Дата обращения: 06.06.2018).

²⁶ Регионы, в которых наблюдается наибольшая трата пищевых продуктов. Ресурс: ФАО (Организация продовольствия и сельского хозяйства ООН). Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e.pdf> (Дата обращения: 16.02.2018); Перспективы развития мирового населения. // Экономический и социальный совет Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС), 2015. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/world-population-prospects-2017.html> (Date of access: 14.06.2018).

²⁷ Документ ООН S/PV.4011. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PV.4011> (Дата обращения: 02.03.2018); Документ ООН S/1999/661. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/36121/S_PV.4011-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (Дата обращения: 20.03.2018); Документ ООН S/PV.4003 // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PV.4003> (Дата обращения: 02.03.2018).

²⁸ Резолюция ООН 1141 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1441(2002)) (Дата обращения: 06.12.2017); Резолюция ООН 1518. // Официальный сайт ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1518\(2003\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1518(2003)) (Дата обращения: 23.04.2018); Резолюция ООН 689 (1991). // Официальный сайт ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/689\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/689(1991)) (Дата обращения: 03.05.2018); Резолюция СБ ООН 687. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/2211261.98768616.html> (Дата обращения: 04.02.2018).

²⁹ Резолюция СБ ООН 1973. Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>. (Дата обращения: 04.03.2018); Резолюция СБ ООН 1970. Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement>. (Дата обращения: 04.03.2018).

³⁰ Резолюция СБ ООН 2042. [Electronic resource] // Официальный сайт ООН. [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2042%20\(2012\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2042%20(2012)). (Дата обращения: 11.03.2018); Резолюция СБ ООН 2059. [Electronic resource] // Официальный сайт ООН. [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2059%20\(2012\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2059%20(2012)). (Дата обращения: 14.03.2018); Резолюция СБ ООН 2118. [Electronic resource] // Официальный сайт ООН. [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2118\(2013\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2118(2013)). (Дата обращения: 10.03.2018).

³¹ Доклад о разнице положения мужчин и женщин. // Всемирный экономический форум, 2016. Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2015> (Дата обращения: 12.03.2018); Доклад Всемирного экономического форума об инклюзивном росте и развитии. // Всемирный экономический форум, 2015. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2015/08/which-countries-waste-the-most-food/> (Дата обращения: 14.03.2018).

влиятельных международных организаций. Необходимо выделить: доклады Генерального секретаря ООН³², выступления Председателя КНР Цзян Цзэминя и Президента РФ В. В. Путина³³, Российско-китайские совместные декларации 1997 г.³⁴, 2005 г.³⁵. Важным источником стали доклады, справки, подготовленные министром иностранных дел КНР Ван И (*с 2013 г. по н. вр.*) по вопросам современных международных отношений³⁶.

К документам особой важности можно отнести *мемуары* государственных деятелей различных стран. В частности, анализ мемуаров американского государственного деятеля, дипломата и эксперта в области международных отношений Г. Киссинджера³⁷ позволил проанализировать причины улучшения и ухудшения отношений США с КНР и РФ. Мемуары Е. М. Примакова изложили принципы и основные аспекты российской дипломатии, а также формы взаимодействия России с Китаем³⁸. Особенно

³² Security council report. France, Germany, Portugal and United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland: draft resolution //UN, 04.10.2011. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/syria-s2011-612.php>(Дата обращения: 20.01. 2018).; Security council report. France, Germany, Portugal, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution // 19.07.2012. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/s2012538.php>(Дата обращения: 20.01. 2018); Security council report. Egypt, New Zealand and Spain: draft resolution // UN, 05.12.2016. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7b65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7d/s_2016_1026(Дата обращения: 20.01. 2018).

³³ Речь Председателя КНР Цзян Цзэминя во время официального визита в Россию от 2-6 сентября 1994 года. Сайт Президента РФ. <http://архив.президент.рф/events/detail/2001/07/142467.shtml>; Речь Председателя КНР Цзян Цзэминя во время государственного визита в Россию от 15-17 июля 2001 года. // Сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/detail/2001/07/142467.shtml> (дата обращения: 17.12.17).

³⁴ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. 23.04.1997. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902155> (Дата обращения: 02.04.2018).

³⁵ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 30.06.2005. // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3660> (Дата обращения: 15.03.2018).

³⁶ Ван И. Данцян гоцзи аньцюань синши цзи чжунго мяньлиньде аньцюань куньцзин [Текущая ситуация в области международной безопасности и проблемы безопасности, с которыми сталкивается Китай]. // CIIS, 02.12.2013. URL: http://www.ciis.org.cn/chinese/2013-12/02/content_6502308.htm(Дата обращения: 30.11.2017); Ван И. Итоги 2014: успешный год для китайской дипломатии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/36-2014-10-02-09-29-49/1334-news-141230> (Дата обращения: 30.11.2017).

³⁷ Kissinger H.A. White House Years. N.-Y. 1979. — 1751 P; Kissinger H.A. Years of Upheaval. New York: Simon & Schuster, May 24, 2011. — 1312 p; Kissinger H.A. Years of Renewal. New York: Simon & Schuster, Inc, 1999. — 1151 p.

³⁸ Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. // Россия в глобальной политике. М., 2009. - 232 с.; Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2016; Примаков Е. М. Минное поле политики. М., 2011. - 368 с.

важным среди мемуаров стал труд Кофи Аннана, генерального секретаря ООН (1997-2006 гг.)³⁹.

Таким образом, источниковая база настоящего исследования обладает достаточным уровнем репрезентативности, что позволило автору осуществить комплексный и всесторонний анализ проблемы диссертационного исследования, решить поставленные задачи и достичь выше обозначенной цели.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена многоаспектностью выбранной проблемы. Данное исследование было проведено в рамках неореализма с применением ряда общенаучных принципов и методов. Принципы, используемые автором, включали следующие: историзм, объективность, достоверность, системность. Так, *принцип историзма* был применен для рассмотрения современного состояния двусторонних отношений Китая и России, проведения причинно-следственных связей, выявления формирующихся тенденций и закономерностей развития проблематики, заключения выводов и прогнозирования дальнейшего развития китайско-российских отношений. *Принцип объективности* позволил рассмотреть исторические факты, с точки зрения объективных закономерностей. В частности, рассмотрение ситуации в Югославии с нескольких точек зрения: российской, западной и непосредственно самих югославы, позволило достичь объективности в ходе исследования данной проблематики. *Принцип достоверности* позволил основываться на фактах в их содержании, изучать каждое явление в комплексе его положительных и отрицательных качеств, что было использовано в отношении конфликтных случаев и вопросов двусторонних отношений Китая и России в международных организациях, для исследования которых были привлечены не только изучение научных трудов и мемуаров, но и достоверные источники – договоры и резолюции организаций и документы, заключенные на двусторонней основе в случае двусторонних сношений.

В работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. В рамках анализа китайско-российских отношений был также использован *системный метод*, который позволил выявить целостное представление о комплексе взаимоотношений Китая и России на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. Для рассмотрения взаимоотношений КНР и РФ на современном этапе в сравнении с их взаимодействием после распада биполярного мира был использован *историко-сопоставительный метод*. В рамках *проблемно-хронологического подхода* был использован *метод конкретно-исторического анализа* при

³⁹ Kofi Annan with Nader Mousavizadeh. Interventions: A Life in War and Peace". // Oxford University Press, 2013. – 416p.

исследовании истории взаимоотношений государств на двустороннем и глобальном уровнях. Для сравнения внешнеполитических приоритетов в рамках сотрудничества в ШОС и вопроса о приоритетности вступления новых членов в организацию и взаимоотношений со странами Средней Азии были использованы *аналитический метод и метод дедукции*.

Научная новизна данной диссертации определяется: 1) постановкой и изучением актуальной и недостаточно изученной научной проблемы; 2) использованием широкого круга источников (ряд которых был впервые введен в научный оборот), а также новейших научных публикаций ведущих ученых разных стран по рассматриваемым в диссертации проблемам, что обеспечило достоверность научных результатов; 3) выявлением и изучением основных направлений взаимодействия Китая и России в формате стратегического партнерства по ключевым проблемам международной жизни на глобальном и региональном уровнях.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Окончание холодной войны стало мощным катализатором ускорения процессов глобализации в сфере политики, экономики, культуры, социальной сферы и т. д., в то же время, ускорились процессы регионализации, т. е., ориентация стран на своей регион, своих соседей. Мировая архитектура, основанная на биполярном противостоянии, начала испытывать трансформацию. В международных отношениях начался процесс выстраивания новых международных институтов, моделей внешнеполитического поведения, принципов самоидентификации, которые к концу рассматриваемого периода фактически привели к созданию новой системы международных отношений. На место эпохи европоцентризма стала приходиться эпоха глобальной многополярности, где в каждой части света свои доминанты. Сформировавшиеся после Второй мировой войны институты глобального управления и международного сотрудничества в настоящий период столкнулись с кризисом легитимности, однако альтернативной замены существующей системы в глобальном масштабе пока не существует. В данной связи актуализируется необходимость в формировании более справедливых инструментов международного регулирования, одним из которых может стать БРИКС. Так, появление новых основ глобального управления демонстрирует формирование многополярного мира.

2. Во второй половине XX в. два великих соседних государства – Китай и СССР/Россия – прошли беспрецедентный путь от враждебности (1960-1985) к стратегическому партнерству (1985-2000). После распада СССР в 1991 г. обе стороны, осознав национальный интерес, веление времени, проявив политическую волю, шаг за шагом, постепенно преодолевая обиды прошлого, урегулировали сложнейшие территориальные проблемы, выстраивали двусторонние отношения в новых геополитических условиях. В 2001 г.

Китай и Россия подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который положил начало новому формату двусторонних отношений – стратегическому партнерству двух ведущих государств современности, ставшему феноменом современной мировой политики.

3. На рубеже XX-XXI веков Китай и Россия пережили существенные изменения. Китай вошел в число самых развитых индустриальных государств. Россия смогла перейти от кризисного состояния к относительной нормализации экономической ситуации, изменила приоритеты в своей внешней политике. США и страны Европейского союза оказались не готовы принять Китай и Россию в число своих равноправных партнеров. Кроме того, в отношениях Китая и России с Западом стали усиливаться схожие противоречия, что придавало дополнительные импульсы стратегическому партнерству. Оба государства осознали, что в интересах собственной национальной безопасности им необходимо более тесно взаимодействовать как на двустороннем уровне, так и на региональном и глобальном.

4. Формирование и развитие стратегического партнерства Китая и России в международных организациях с 2001 по 2017 гг. глобального и регионального уровней явилось важным процессом в формировании новой системы международных отношений. На сегодняшний день практически нет государств такой же величины и потенциала, взаимодействующих в формате стратегического партнерства, что дает возможность рассматривать данный феномен в качестве фактора усиления и продвижения обоих государств на международной арене. Формат стратегического партнерства является платформой, которая позволяет обеим странам активно участвовать в глобальном управлении, отстаивая свои национальные интересы, независимо от противодействия какой-либо третьей стороны.

5. В рассматриваемый период одной из областей современного мира, где все более ощутимо становилось китайско-российское взаимодействие, явились мировая экономика и мировые финансы. В современном глобальном экономическом и финансовом порядке (Группа двадцати, МВФ и др.) лидирующую роль заняли США и Великобритания. В условиях, когда экономическая и финансовая «тяжесть» все более перемещается с Запада на Восток, но доминирование Запада в мировой экономике и мировых финансах продолжается, страны-лидеры финансовой глобализации осуществляют перераспределение дефицитных глобальных ресурсов в своих интересах, что не может не вызывать недовольство экономических гигантов Азии и других «поднимающихся» стран. Стратегическое взаимодействие Китая и России в таких мировых финансовых структурах, как Группа двадцати, МВФ, ВБ и др., способствовали развитию национальных экономик КНР и РФ, продвижению интересов развивающегося мира, более справедливым отношениям Север-Юг.

6. Формат стратегического партнерства влиятельных государств, какими являются Китай и Россия, позволяет участвовать в разрешении региональных конфликтов. В период разрешения югославского и иракского конфликтов усилия дипломатов Китая и России не привели к установлению мира, во многом по причине нерешительности, проявленной обеими сторонами. Однако в процессе разрешения конфликтов стороны контактировали друг с другом, при этом выяснилось, что позиции Китая и России по основным вопросам международной безопасности часто совпадали, что убедило стороны в необходимости более тесного взаимодействия в подобных ситуациях. Стоит отметить, что в решении последующих международных конфликтах (ливийском, и, в особенности, сирийском) стороны продемонстрировали значительный уровень сплоченности в период голосований в ООН.

7. Наиболее плодотворно стратегическое партнерство Китая и России на региональном уровне проявилось в рамках ШОС. Созданная в 2001 г. для решения проблем безопасности на постсоветском пространстве в Центральной Азии, организация до настоящего времени остается основным гарантом мира и безопасности региона. Несмотря на существующие расхождения по различным вопросам, цель организации остается объединяющим звеном двух великих дружественных государств Китая и России – установление мира, безопасности и стабильного развития в регионе.

Теоретическая значимость заключается в том, что исследование реализовано на основе научных принципов, подходов и методов; определяется результатами сбора, систематизации и анализа конкретно-исторического материала по вопросам взаимодействия Китая и России на глобальном и региональном уровнях. Совокупность полученных автором результатов, научных выводов и положений вносит определенный вклад в изучение специфики современных китайско-российских отношений. Взаимодействие Китая и России на глобальном и региональном уровнях в формате стратегического партнерства рассматривается автором, как важный фактор формирования современного многополярного мира, что является безусловным вкладом в фундаментальную историческую науку о международных отношениях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором выводы и предложения по исследуемой проблеме могут быть применены в научных работах, посвященных китайско-российскому взаимодействию на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, а также внешней политике Китая и России. Выводы исследования могут быть использованы в рамках подготовки курсов лекций в ВУЗах по дисциплинам, связанным с историей КНР, РФ, а также двустороннего сотрудничества государств. Основные положения диссертации и выводы

могут представлять интерес для экспертов и аналитиков, занимающихся проблемами региональной и глобальной безопасности, а также для сотрудников внешнеполитических ведомств. Материалы диссертации могут быть полезны при дальнейшей научной разработке данной проблематики.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу официальных источников и документов, содержащих существенный объем фактологического материала, в том числе благодаря всестороннему анализу экспертных оценок китайских, российских и западных исследователей изучаемой проблемы, а также комплексному применению существующих научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были апробированы в виде 8 статей и тезисов докладов в научных периодических изданиях, 6 из которых входят в Перечень РУДН. Еще две статьи опубликованы в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science.

Структура исследования. Диссертация состоит из оглавления, введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации, в соответствии с целью и задачами, построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Библиография содержит около 200 источников и исследований по проблематике диссертационной работы на русском, английском и китайском языках.

Во **введении** обосновываются актуальность проблемы исследования, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяется научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

В *первой главе «Китай и Россия на рубеже XX-XXI веков»* анализируется периодизация, эволюция, концептуализация китайско-российских отношений с сер. 1980-х гг. по 2018 г., а также подход китайской стороны к определению содержания стратегического партнерства.

В *первом параграфе «От нормализации отношений к стратегическому партнерству»* автор анализирует траекторию развития двусторонних отношений, которую они приобрели с 1980-х гг. Исследуются факторы, которые в значительной степени повлияли на нормализацию китайско-российских отношений при М. С. Горбачеве. Сугубо исследуется эволюция политико-дипломатических отношений в данный период,

катализатором которой стала солидарность по позиции необходимости построения многополярного мирового порядка и снижения «глобальной» роли Соединенных Штатов в качестве единственной сверхдержавы. Помимо этого, исследователь уделяет особое внимание нормативно-правовому оформлению нового этапа китайско-российского сотрудничества. Краеугольным камнем новой архитектуры двусторонних отношений стал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между от 16 июля 2001 г., в котором содержались основные принципы, направления двустороннего взаимодействия и провозглашалось «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие».

Во *втором параграфе «Концептуальные основы стратегического партнерства»* изучается понимание китайским руководством формата стратегического партнерства. Отмечается, что на практике «стратегическое партнерство» не имеет четких критериев и конкретного определения, чаще всего соответствует иерархии стратегических приоритетов КНР, включающей развитые страны, приграничные страны и регион Восточной Азии и развивающиеся страны. Кардинальные изменения системы международных отношений стали катализатором для концептуализации и модификации подхода китайского политического и академического сообщества к пониманию формата стратегического партнерства, для которого характерен ряд закономерностей. Во-первых, Китай оформлял партнерские отношения с соседними странами, затем – ареал партнерств был значительно расширен и Китай довел их до нескольких десятков стран во всем мире. Во-вторых, ключевыми особенностями этого формата выступают отказ от прямого вызова существующему международному порядку, невступление в какие-либо союзы в целях противодействия третьему государству, активное продвижение механизмов консультаций и сотрудничества, поиск точек совпадения или близости взаимных интересов. Наконец, наиболее институционализированная основа и проработанная нормативно-правовая база характерна именно китайско-российскому стратегическому партнерству. Под ним китайское руководство подразумевает такое прагматичное долгосрочное сближение, в основе которого лежат похожие взгляды, интересы и общая цель.

Третий параграф «Стратегическое партнерство как инструмент китайской дипломатии» посвящен изучению внутренних детерминант, влияющих на проекцию национального интереса Китая в транснациональную плоскость посредством формата стратегического партнерства. Данную детерминанту составляют социально-экономическая политика и положение на международной арене. Под влиянием либерализирующейся экономики стала претерпевать изменения и внешняя политика: Китай стал смотреть на международных партнеров не через идеологическую призму, а с точки

зрения экономической и политической выгоды, а также исходить не только из интересов национальной безопасности, но и принимать во внимание интересы комплексной и взаимной безопасности. Сообразуясь с данными потребностями, был выработан и вошел во внешнеполитический инструментарий формат стратегического партнерства, адекватно отвечающий стремлению создать максимально благоприятные условия для поступательного развития своей экономики и поддержания национальной безопасности.

Вторая глава «Китай и Россия как стратегические партнеры в глобальном управлении» посвящена взаимодействию РФ и КНР в рамках различных международных форматов, таких, как ООН, «Группа двадцати», МВФ, ВТО, Всемирный банк и БРИКС. Автор доказывает, что в большинстве международных институтов обе страны играют свою особую, в целом, весомую роль и по большинству вопросов выступают единым фронтом.

В первом параграфе «Сотрудничество в Совете Безопасности ООН» показано, что в рамках СБ ООН оба государства взаимодействуют на основе четырех групп общих интересов: 1) стремление к созданию многополярной системы международных отношений; 2) сохранение роли ООН как универсальной международной организации и упрочение своих ведущих позиций в Совете Безопасности; 3) схожесть мнений по вопросу о реформировании СБ ООН; 4) взаимная поддержка друг друга в ключевых вопросах, затрагивающих национальные интересы данных стран в рамках международных организаций. На основе анализа голосований китайской и российской сторон в СБ ООН, автор утверждает, что по большинству основных вопросов позиции КНР и РФ совпадают. Высокий уровень координации между данными партнерами подчеркивает тот факт, что в рамках Совбеза ООН голоса данных двух стран в последние пять лет в среднем составляют 94,3%.

Во втором параграфе «Подходы дипломатии КНР и РФ к решению глобальных экономических и финансовых проблем (на примере G20, ВТО, МВФ, Всемирного банка)» отражено конструктивное сотрудничество Китая и России по актуальной повестке дня в целом ряде международных форматах. В частности, автор отмечает, что «Большая двадцатка» является перспективной площадкой для совместной работы и реализации национальных интересов в сфере глобальной экономики и для России, и для Китая. В ВТО и МВФ страны совместно отстаивают фундаментальные принципы свободной торговли и выражают несогласие с правомочностью использования таких инструментов экономического принуждения как искусственные тарифы и санкции. В рамках Всемирного банка Китай и Россия проводят курс, направленный на содействие международной

финансовой стабильности, сотрудничеству в валютно-финансовой сфере, поддержанию устойчивого экономического роста и сокращению бедности.

В *третьем параграфе «Аспекты взаимодействия в рамках БРИКС»* автор уделяет внимание сотрудничеству Китая и России, обращая внимание на предметную сторону китайско-российского диалога в торгово-экономической, валютно-денежной, гуманитарной плоскостях и в сфере безопасности. Отмечая сходство позиций двух стран по ключевым вопросам повестки БРИКС (реформирование международных финансовых институтов, дедоллоризация экономики, антикризисное регулирование экономики, поддержание стабильной мирополитической и мироэкономической систем в условиях вакуума глобального управления), автор отмечает, что Китай является «макроэкономическим лидером» БРИКС, а Россия – интеллектуальным. Такая взаимодополняемость вполне может стать платформой для взаимодействия Китая и России в качестве «локомотива» этого международного формата.

В *третьей главе «Региональный аспект партнерства КНР и РФ»* освещаются вопросы китайско-российского участия и сотрудничества в рамках региональных объединений, таких, как ШОС, АТЭС, диалоговых форматах АСЕАН, а также изучается позиция двух держав по проблемам конфликтам регионального масштаба.

В *первом параграфе «Опыт стратегического партнерства по проблемам региональных конфликтов»* автор анализировал четыре кейса, в которых наиболее ярко проявилось взаимодействие КНР и РФ: югославский конфликт (1999 г.), иракский конфликт (2003 г.), конфликт в Ливии (2011 г.) и Сирии (с 2012 г.). Для первых трех кейсов характерно упорное противодействие КНР и РФ силовому урегулированию конфликтов в названных странах, которое все же приводило к намеченной цели предотвратить военные конфликты. В этом свете гражданская война в Сирии стала новым этапом сотрудничества Китая и России на международной арене. Обе страны демонстрируют более упорное отстаивание позиций, разрабатывают проекты соглашений более тщательно, избегая допущения «вольных» трактовки резолюций СБ ООН западными странами. В целом, стороны придерживаются принципа мирного урегулирования конфликтов и невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Китай, выступая за разрешение конфликтных ситуаций без использования силовых методов, придерживаясь принципов Устава ООН, имеет интерес поддерживать позицию России в процессе решения данного конфликта. В этом отношении в плоскости конфликтного урегулирования на региональном уровне Китай и Россия выступают как стратегические партнеры.

Во *втором параграфе «Взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества»* представлен анализ взаимодействия России и

Китая в рамках самой важной для них региональной структуры. Автор работы считает, что оба государства являются лидерами ШОС. Их участие в деятельности данной организации позволило противостоять политической и экономической экспансии Запада в центрально-азиатский регион. Кроме того, именно китайско-российские отношения влияют на всю деятельность ШОС. Есть основания рассматривать данную организацию как вспомогательную платформу для стратегического партнерства РФ и КНР.

В *третьем параграфе «Участие КНР и РФ в региональных интеграционных объединениях Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере АТЭС и АСЕАН)»* автор доказывает, что и китайская, и российская стороны заинтересованы в форматах АТЭС и АСЕАН. Так, КНР видит в них возможность расширения экономического и технического сотрудничества с другими азиатскими государствами, а также способ продвижения своего влияния и «лидерских амбиций». В свою очередь, РФ рассматривает АТЭС и АСЕАН как один из инструментов расширения взаимодействия со странами АТР, развития своих дальневосточных регионов и активизации своего участия в других азиатских интеграционных объединениях.

В **Заключении** подводятся основные выводы по проделанной работе.

В процессе исследования на широком круге источников и литературы на китайском, русском и английском языках были выявлены и проанализированы основные направления взаимодействия в формате стратегического партнерства Китайской Народной Республики и Российской Федерации к решению наиболее актуальных проблем глобального и регионального развития. Показано, что развитие китайско-российских отношений в рассматриваемый исторический период происходит в условиях трансформации международных отношений и усиления роли новых глобальных игроков, среди которых активно возрастает роль развивающихся государств. Отмечено, что у Китая и России, обладающих постоянным представительством в СБ ООН со временем, возросло международная роль и влияние, что было показано на сравнении участия в разрешении региональных конфликтов на рубеже XX-XXI вв.

На основании изученных материалов были сделаны следующие основные выводы.

1. Установлено, что с 1960 по 2000-й годы Китай и СССР/Россия, осознав национальный интерес, шаг за шагом, постепенно преодолевали обиды прошлого, урегулировали сложнейшие территориальные проблемы, выстраивали двусторонние отношения в новых геополитических условиях и за сорок лет прошли путь от враждебности к стратегическому партнерству. В 2001 г. Китай и Россия подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который положил начало новому формату двусторонних отношений – стратегическому партнерству двух ведущих государств

современности. В настоящее время китайско-российские отношения переживают наилучший период своего развития.

2. Выявлено, что в рассматриваемый период самой главной платформой, которая позволяла обеим странам эффективно взаимодействовать в глобальном и региональном управлении, стала убежденность в том, что мир должен быть многополярным. Свое понимание стратегического партнерства обе стороны выразили в тексте Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2001 г., как «регулярный обмен мнениями и согласование позиций по вопросам двусторонних отношений и актуальным международным проблемам, представляющим взаимный интерес».

3. Установлено, что первоначально формат стратегического партнерства использовался китайской дипломатией в отношении великих держав для урегулирования отношений с ними. В 1990-е годы Китай предусматривал только три стратегических партнерства: с Бразилией, с Россией и с США. Китай надеялся поддерживать стабильные и дружественные отношения с мировыми державами на фоне складывания нового мирового порядка. В начале XXI в. Китай расширил сферу своих стратегических партнерств. Китай больше не сосредоточивался на великих державах в одиночку, но старался улучшить отношения с более широким кругом государств. Соответственно, в начале 1990-х Китай инициировал новый дипломатический подход, который был назван «многомерной дипломатией».

4. Доказано, что с 2001 по 2018 гг. Китай и Россия активно взаимодействовали в Совете Безопасности ООН. Как постоянные члены Совета Безопасности, обе стороны осознавали особую ответственность за мир и безопасность во всем мире и пытались найти общеприемлемые компромиссы по основным реформенным направлениям в ООН: расширение Совета Безопасности, право вето, методы работы, географическое представительство и взаимодействие между Совбезом и другими органами ООН. Китай и Россия поддерживали рациональные и необходимые реформы Совета Безопасности ООН, направленные на повышение его авторитета и эффективности работы, а также более строгое выполнение его обязательств по обеспечению мира и безопасности на планете. Обе стороны придерживались единого мнения, что искусственное ускорение реформ, в угоду какой-либо стороне, приведет не к усилению, а к ослаблению ООН, в чем не заинтересовано ни одно ответственное государство.

5. Показано, что Китай и Россия активно взаимодействовали в глобальных финансовых институтах, так как Группа двадцати, Международный валютный фонд (МВФ) и др. В современном глобальном экономическом и финансовом порядке (Группа двадцати, МВФ и др.),

лидирующую роль заняли США и Великобритания. В современных условиях экономическая и финансовая «тяжесть» все более перемещается с Запада на Восток, но доминирование Запада в мировой экономике и мировых финансах продолжается, страны-лидеры финансовой глобализации осуществляют перераспределение дефицитных глобальных ресурсов в своих интересах, что не может не вызывать недовольство экономических гигантов Азии и других «поднимающихся» стран. Стратегическое взаимодействие Китая и России в таких мировых финансовых структурах, как Группа двадцати, МВФ, ВБ и др., способствовали развитию национальных экономик КНР и РФ, продвижению интересов развивающегося мира, более справедливым отношениям Север-Юг. Китай, участвуя в деятельности G-20, стал более уверенно участвовать в глобальном управлении.

6. Выявлено, что в 2001 – 2018 гг. КНР и РФ активно взаимодействовали в рамках БРИКС. Показано, что в последние годы страны БРИКС развернули сотрудничество в сфере политики и безопасности по всем направлениям и достигли видимых результатов. Тема политики и безопасности неоднократно обсуждалась на встречах руководителей стран БРИКС. Политическая безопасность, наряду с экономикой, финансами и гуманитарными обменами, формируют основу сотрудничества БРИКС. Обмен мнениями по вопросам политики и безопасности между Китаем и Россией и другими странами БРИКС не только способствует разрешению острых международных вопросов, но и благоприятствует защите общих интересов развивающихся стран, а также демократизации международных отношений. Доказано, что взаимодействие Китая и России в рамках БРИКС будет способствовать продвижению сотрудничества по линии Север-Юг, основанному на взаимной выгоде и справедливому распределению ресурсов.

Установлено, что в изучаемый период ШОС стала главной платформой, на которой китайско-российское стратегическое партнерство получило дополнительную возможность развития. Взаимодействуя по самым актуальным региональным проблемам, Китай и Россия повышают свой авторитет, способствуют политической и экономической консолидации региона, решают проблемы региональной безопасности, формируют приемлемый для себя порядок в регионе. ШОС, будучи по своей сути объединением регионального сотрудничества, может стать потенциальным центром формирующегося многополярного мира. Китай и Россия, как две влиятельные мировые державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН, и дальше намерены поддерживать общение и согласованность в таких острых мировых и региональных проблемах, чтобы играть важную стабилизирующую роль в установлении мира и безопасности в регионе.

7. Доказано, что в разрешении конфликтов в Югославии, Ираке и Ливии, старания дипломатов Китая и России, несмотря на совместный труд и

гуманные цели, не добились главной задачи: установления мира в странах, во многом по причине нерешительности и потери ценного времени. Говоря о России, последняя не смогла продемонстрировать международный авторитет в ходе ливийского кризиса, потеряв способность лоббировать политические и экономические интересы как в самой Ливии, так и в большинстве стран Северной Африки. Что касается Китая, то с точки зрения установления экономических контактов, государство преуспело, особенно в деле установления экономических и торговых связей с Сирией, ввиду участия Китая в проекте поствоенного восстановления Сирии. Тем не менее, с точки зрения дипломатии, позиции двух государств по вопросам международной безопасности по-прежнему совпадали и главы государств стремились совместно урегулировать конфликтные ситуации путем переговоров и консультаций по различным вопросам, следуя принципам международного права. Таким образом, в период югославского, иракского и ливийского кризиса происходило так называемое накопление опыта методом проб и ошибок, который во всей мере был впоследствии использован в ходе сирийского кризиса.

8. Доказано, что отношения двух ведущих государств современности - Китая и России в рамках международных организаций глобального и регионального уровня является истинным отражением крепкого китайско-российского партнерства, перерастающего из двусторонних рамок Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве до рамок глобальных. Стратегическое партнерство Китая и России на международном уровне способствует формированию многополярного мироустройства, содействует борьбе с глобальными вызовами и угрозами, определяет направления мирового развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

а) в индексируемой международной базе *SCOPUS / Science*:

1. Wu Ruochen, Katkova E., Sidorov D. The Rise of Russia – China International Cooperation in Higher Education. // Proceedings of the 5th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2018). 2018 Vol. 289 P. 10–13 (0,3 п. л.).

б) в рецензируемых научных журналах из «Перечня РУДН»:

2. У Жочэнь, Виноградова А. А. Дипломатия РФ и КНР в деле обеспечения мира и безопасности на Ближнем Востоке в начале XXI века. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. Т. 10. 2018. С. 42-53 (0,8 п. л.).

3. У Жочэнь. Сотрудничество КНР и РФ по проблемам безопасности: региональный аспект. // Международные отношения. 2018. № 1. С. 90-99 (0,8 п. л.).
4. У Жочень. Россия и Китай в рамках ШОС: единство взглядов и причины расхождений. // Международные отношения, 2018. № 1, С. 51-57 (0,6 п. л.).

У Жочень
Стратегическое партнерство Китая и России как фактор
формирования многополярности (2001 – 2018 гг.)

Диссертация посвящена анализу содержания и особенностей китайско-российского взаимодействия в формате стратегического партнерства на региональном и глобальном уровнях в условиях формирования многополярности в 2001 – 2018 гг. В работе изучается периодизация процесса теоретизации и концептуализации формата стратегического партнерства во внешнеполитическом курсе КНР и на двустороннем треке с РФ, рассматриваются подходы государств к ключевым вопросам мирового развития в рамках Большой двадцатки, МВФ, Всемирного банка, и БРИКС а

также анализируется процесс согласования позиций Китая и России в ходе разрешения региональных конфликтов и при взаимодействии в таких региональных организациях, как ШОС и АСЕАН.

Wu Ruochen

Strategic partnership between China and Russia as a factor in the formation of multipolarity (2001-2018)

The dissertation is devoted to the analysis of the content and features of Chinese-Russian interaction in the format of strategic partnership at the regional and global levels in the conditions of multipolarity formation in 2001-2018. The periodisation of the process of theoreticaly and the conceptualization of the format of strategic partnership in the foreign policy of China and in bilateral Chinese-Russian relations were conducted. Thesis examined the approaches of States towards key issues of global development in the framework of the G20, IMF, World Bank, and the BRICS and researched the process of harmonization of the positions of China and Russia in resolving regional conflicts and cooperation in such regional organizations as the SCO and ASEAN.